

Это явно были две разные группы людей. Взглянув на них, Тан Чжао сразу понял, что они, вероятно, соревнуются в чём-то. Во главе стояли молодой аристократ и юноша, а вокруг них собрались несколько учёных, которые, судя по всему, были привлечены для помощи.

Честно говоря, Тан Чжао было любопытно. Молодой аристократ, хотя и бросал всё подряд, как ему удалось схватить чужой ботинок и швырнуть его? Неужели он свалил своего товарища на землю и снял с него обувь? Или же учёный сам снял ботинок?

На мгновение его мысли унеслись в сторону, но он быстро вернулся к действительности, услышав, как юноша, уклоняясь от брошенной чернильницы, сердито крикнул:

— Господин Ли, вы не умеете проигрывать! Если не можете победить, сразу начинаете бросать вещи!

Молодой аристократ усмехнулся и возразил:

— Кто не умеет проигрывать? Мой человек написал стих лучше вашего, а вы отказываетесь признать это.

Они снова начали спорить. Оказалось, что они часто соревнуются друг с другом, и на этот раз решили устроить словесную дуэль. Каждый из них привёл учёных, чтобы те написали стихи с пропущенными строками, которые нужно было заполнить. Победителем считался тот, чьи строки были лучше. Однако поэзия — дело субъективное, и когда разница невелика, трудно определить, кто лучше.

Тан Чжао изначально пришёл сюда, чтобы разобраться с ситуацией, но, увидев это зрелище, он был в замешательстве. Стоит ли вмешиваться в их спор? Казалось, что сейчас это будет неуместно, и лучше просто наблюдать, как они сами разберутся.

Размышляя об этом, он заметил, как сзади подбежал слуга с ботинком. Учёный, потерявший обувь, подпрыгивая на одной ноге, подошёл и сказал:

— Спасибо большое.

Он взял ботинок, надел его, а затем повернулся к Тан Чжао и извинился:

— Прошу прощения, это моя небрежность.

Извинения учёного были куда более искренними, чем у молодого аристократа, и он не пытался решить вопрос деньгами, что несколько успокоило Тан Чжао. Взглянув на продолжающийся спор, он спросил учёного:

— Они подерутся?

Оглянувшись на молодого аристократа, который снова начал бросать вещи, учёный покачал головой:

— Нет, не подерутся.

Тан Чжао разочарованно усмехнулся. Оставить всё как есть было несправедливо, поэтому он подошёл и посмотрел на стихи, написанные обеими сторонами. Просмотрев их, он взял кисть, поставил два больших креста и написал свои строки рядом. Затем он бросил кисть и ушёл.

Он быстро ушёл, и люди на втором этаже даже не успели среагировать. Когда молодой аристократ и юноша заметили его исправления, кресты были как будто нарисованы на их лицах, что выглядело крайне неловко. Однако, увидев новые строки, они не смогли ничего возразить, и их лица покраснели от смущения. Наконец, молодой аристократ буркнул:

— Посмотри, что написали твои люди, даже случайный прохожий сделал лучше.

Юноша не остался в долгу и саркастически ответил:

— Как будто твои написали что-то выдающееся, их тоже исправили.

Они снова начали спорить, но ни один из них не обратил внимания на Тан Чжао. Однако на противоположной стороне стояла группа людей, которая наблюдала за происходящим. С момента появления Тан Чжао половина их взглядов была направлена на него. Даже после того, как он ушёл, их взгляды всё ещё следовали за ним.

Вдалеке послышались голоса:

— Этот парень выглядит довольно привлекательно, и, кажется, у него неплохие способности...

Тан Чжао ушёл, оставив этот инцидент как небольшой эпизод. Молодой аристократ и юноша, продолжая спорить, считали друг друга своими соперниками, совершенно не обращая внимания на случайного прохожего. Однако другая группа людей незаметно начала следить за ним.

Город Пинлян был небольшим, и следить за кем-то здесь было довольно просто.

Покинув таверну, Тан Чжао не стал искать еду, а решил вернуться в гостиницу. Однако, идя по улице, он почувствовал, что за ним кто-то следит. Оглянувшись, он никого не увидел — обычный человек, скорее всего, решил бы, что это просто его воображение. Но Тан Чжао был более внимательным, особенно учитывая, что силы Резиденции принцессы и семьи Тан, возможно, всё ещё ищут его.

Он сразу же насторожился и начал незаметно вести преследователей по кругу. После нескольких кругов он понял, что это, скорее всего, не люди из Резиденции принцессы, иначе они бы уже остановили его.

Так кто же это? Может, это люди семьи Тан? Или, может, те два молодых аристократа, с которыми он столкнулся?

Разные мысли крутились в голове Тан Чжао, но он мало знал о семье Тан и не был знаком с теми молодыми людьми, поэтому не мог сделать вывод. Однако, по крайней мере, они просто следили за ним, не предпринимая никаких действий.

Тан Чжао немного успокоился и решил вернуться в гостиницу, но оставаться в Пинляне он больше не собирался.

За ним шли два крепких мужчины, которые выглядели грубыми, но были очень внимательными. Пройдя некоторое расстояние, один из них остановил своего спутника:

— Пятый брат, мне кажется, этот парень что-то заподозрил и ведёт нас по кругу.

Спутник удивился:

— Не может быть, это же просто учёный.

Первый мужчина задумался, но всё же продолжил следить за Тан Чжао, пока тот не вернулся в гостиницу. Тогда они оба расслабились, и пятый брат с энтузиазмом хлопнул своего товарища по плечу:

— Остановился в гостинице, значит, он не местный.

Они пробормотали что-то между собой и, посмеиваясь, ушли, не заходя в гостиницу.

Тан Чжао ничего об этом не знал. Войдя в гостиницу, он позвал слугу и сказал:

— Принесите мне еду и купите немного провизии.

С этими словами он дал слуге кусочек серебра.

Уже прошло время обеда, и в гостинице было тихо. Слуга, получив серебро, был рад. Ему было немного странно, что Тан Чжао, который, казалось, собирался остаться на несколько дней, вдруг решил уехать, но он не стал задавать лишних вопросов:

— Господин, подождите немного, еда будет готова сразу, а провизия у нас есть — булочки и вяленое мясо.

Тан Чжао не стал привередничать и попросил слугу принести еду и провизию в его комнату, а сам отправился туда.

Однако он ушёл так быстро, что даже не дождался еды и провизии. Вместо этого он взял свою лошадь и вышел через заднюю дверь гостиницы — еда и провизия были лишь прикрытием. Если кто-то следил за ним, они бы обманулись.

Покинув гостиницу, Тан Чжао сразу же выехал из города и проехал несколько десятков ли, прежде чем наконец расслабился.

Потирая пустой живот, он вздохнул:

— Не повезло. Если бы я не столкнулся с теми двумя бездельниками в таверне, я бы уже поел. Теперь же я даже не успел пообедать и до сих пор держусь на тех нескольких пирожных, которые дали в таверне. И провизию я тоже не взял, придётся снова полагаться на свой лук и стрелы.

Подумав об этом, он огляделся вокруг. Горы были покрыты густым лесом, и, вероятно, здесь было много дичи. Он вздохнул с облегчением, но, присмотревшись к местности, слегка нахмурился.

Будучи выходцем из военной семьи и имея опыт службы, Тан Чжао всегда обращал внимание на окружающую обстановку, особенно в незнакомых местах. К сожалению, это место, хотя и выглядело тихим и спокойным, было идеальным для засады.

Он мысленно отметил: «Слишком много думаю. Если кто-то и устроит засаду, то уж точно не на меня», — и покачал головой.

Тан Чжао не знал, ищут ли его люди из Резиденции принцессы и семьи Тан, и кто следил за ним в Пинляне. Но, скорее всего, и Резиденция принцессы, и семья Тан просто хотят вернуть его, а те два молодых аристократа, с которыми он столкнулся, вряд ли пойдут дальше мелких неприятностей. Мысли о засаде были, вероятно, излишними.

Его сердце, на мгновение напрягшееся, снова успокоилось. Он похлопал свою слегка вспотевшую лошадь по шее, взял в одну руку поводья, а в другую — лук, решив сначала пройти этот подозрительный участок, а потом уже думать о том, где поужинать.

Лошадь рысью шла по дороге, а под ногами хрустели сухие листья и ветки.

Тан Чжао ехал, продолжая оставаться настороже. Лес показался ему слишком тихим, что было странно. Он оглядывался по сторонам, но не заметил, как под ногами его лошади натянулась верёвка, и они оба оказались в затруднительном положении. Ему удалось перепрыгнуть через первую верёвку благодаря мастерству верховой езды, но вскоре появилась вторая.

Что касается верховой езды, Тан Чжао был опытным, и в обычных условиях две верёвки не стали бы для него проблемой. К сожалению, сегодня он ехал не на своём боевом коне, а на обычной кляче, и прыжок через одну верёвку был уже пределом.